

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.14:347.91/95

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-124-136>

Документы стратегического планирования и их значение для гражданского и семейного права России

А.А. Мохов¹

¹Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
ул. Азовская, д. 2/1, г. Москва 117638, Российская Федерация

e-mail: med-farm-law@mail.ru

Резюме

Актуальность. Совокупность вызовов и угроз в различных областях государственного управления, экономики и социально-культурной сферы требует выработки и реализации новой государственной политики либо коррекции. В настоящее время принят ряд принципиально значимых для всего государства и общества документов стратегического планирования. Однако их значение на теоретическом и практическом уровнях не всеми оценивается однозначно, что снижает их ценность, замедляет работу над новыми федеральными законами, а также способно деформировать правоприменительную практику.

Целью является разработка рекомендаций по совершенствованию практики применения документов стратегического планирования исходя из их назначения, а также подходов к пониманию источников правовой политики, в том числе и в сфере гражданских и семейных правоотношений.

Задачи: установить значение документов стратегического планирования для реализуемой государством политики в сфере гражданских и семейных правоотношений.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались диалектико-материалистический метод, системный метод, метод анализа и синтеза, а также формально-юридический метод.

Результаты исследования отражены в сформулированных предложениях, направленных на совершенствование проектного законодательства, а также практики работы с документами стратегического планирования в правоприменительной практике.

Вывод. В ходе исследования была обоснована позиция об отнесении документов стратегического планирования в силу их относительной новизны к особым или нетипичным источникам гражданского и семейного права России. Их положения являются основными ориентирами для создания новых и совершенствования имеющихся норм отечественного гражданского и семейного законодательства, а также для правоприменительной практики.

Ключевые слова: документы стратегического планирования; гражданское право; семейное право; принципы права; правоприменительная практика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мохов А.А. Документы стратегического планирования и их значение для гражданского и семейного права России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 124–136. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-124-136>.

Поступила в редакцию 03.07.2025

Принята к публикации 29.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Strategic planning documents and their significance for Russia in civil and family law

Alexander A. Mokhov¹

¹All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
2/1 Azovskaya Str., Moscow 117638, Russian Federation

 e-mail: med-farm-law@mail.ru

Abstract

Relevance. A set of challenges and threats in various areas of public administration, the economy, and the socio-cultural sphere, require the development and implementation of a new state policy or the correction of the current one. Currently, a number of strategic planning documents that are fundamentally important for the entire state and society have been adopted. However, their significance is not universally recognized at the theoretical and practical levels, which reduces their value, slows down the work on new federal laws, and can also distort law enforcement practices.

The purpose is to develop recommendations for improving the practice of using strategic planning documents based on their purpose, as well as approaches to understanding the sources of legal policy, including in the field of civil and family law.

Objectives: to establish the significance of strategic planning documents for the state policy in the field of civil and family legal relations.

Methodology. The study used the dialectical-materialistic method, the system method, the analysis and synthesis method, and the formal-legal method.

The results of the study are reflected in the formulated proposals aimed at improving project legislation, as well as the practice of working with strategic planning documents in law enforcement practice.

Conclusion. The study substantiated the position that strategic planning documents, due to their relative novelty, should be classified as special or atypical sources of civil and family law in Russia. Their provisions serve as the main guidelines for creating new and improving existing norms of domestic civil and family legislation, as well as for law enforcement practice.

Keywords: strategic planning documents; civil law; family law; principles of law; law enforcement practice.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mokhov A.A. Strategic planning documents and their significance for Russia in civil and family law. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(4):124–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-124-136>.

Received 03.07.2025

Accepted 29.07.2025

Published 29.08.2025

***

Введение

В условиях идущего процесса оформления нового миропорядка¹ резко возрастает роль документов стратегического планирования как актов по целепо-

лаганию, планированию, программированию социально-экономического развития России в целом и ее регионов, отраслей экономики, сфер государственного и муниципального управления, а также по обеспечению национальной безопасности.

Претерпевают изменения ценностные установки в праве, цель и задачи правового регулирования исходя из формируемого на наших глазах нового меж-

¹ Путин В. Россия и Китай не формируют новый миропорядок, они его только оформляют // РИА-Новости. 2025. 20 июня. URL: <https://ria.ru/20250620/miroporyadok-2024348748.html/> (дата обращения: 06.05.2025).

дународного и национального правового ландшафта с учетом вызовов и угроз для России сегодняшней и будущей [1].

Правовые основы стратегического планирования закреплены Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹. Законодатель в ряду документов стратегического планирования различает стратегии, прогнозы, национальные проекты, государственные программы и др. Они являются важнейшей государственной функцией планирования, обусловленной потребностью в регулировании отдельных групп правоотношений (например, гражданских, семейных и др.), а также реализацией соответствующих норм.

Большинство из них носят комплексный характер, имеют значение для развития гражданского и семейного законодательства, являются ориентирами для будущего (по отраслям, сферам и др.; новым моделями, образцам поведения и пр.).

Например, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² указывает на улучшение качества среды для жизни, повышение доступности жилья на рынке, модернизации коммунальной инфраструктуры. Среди национальных целей в нем указана поддержка семьи. Акцентируется внимание на много-

детных семьях и снижении уровня бедности таких семей.

В Указе Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»³ фиксируется особое положение России как самобытного государства – цивилизации, что требует не слепого копирования отдельных социальных практик, а сохранения собственных и их тиражирования, из зарубежных – принятия, адаптации и внедрения лучших.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴ значительное место отводит институтам гражданского общества в решении задач по противодействию социокультурным угрозам. Крепкая семья отнесена документом к одной из традиционных ценностей.

В Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵ говорится о дальнейшем развитии механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. С позиций сбережения народа особое внимание должно уделяться поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. Укрепление семьи – одна из важнейших задач по

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: посл. ред. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 06.05.2025).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 20, ст. 2584.

³ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 14, ст. 2406.

⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года¹, документ направлен на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, научного, делового, экспертного сообщества, некоммерческих организаций, институтов гражданского общества для укрепления института семьи.

Список документов можно продолжить. В той или иной мере они направлены на решение задач по обеспечению долгосрочного социально-экономического развития страны, демографической, ментальной (социокультурной), экономической безопасности государства.

Несмотря на позитивные изменения последних лет (наличие документов стратегического планирования, задающих вектор развития общественных отношений), с их реализацией сохраняется ряд проблем, обусловленных как инертностью правовой политики по отдельным направлениям, сферам деятельности, так и проблемами доктринального и иного характера.

Методология

Диалектико-материалистический метод научного познания, применённый в ходе настоящего исследования, позволил рассмотреть правовые проблемы, возникшие в непосредственном, прямом применении отправных положений документов стратегического планирования в отечественном праве и правоприменении.

---

¹ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 13, ст. 1505.

Также в процессе исследования применялись методы анализа и синтеза нормативных правовых актов, теоретических и правоприменительных источников. Данные методы позволили установить, каким образом применяются или могут быть применимы положения документов стратегического планирования к гражданским и семейным правоотношениям.

Формально-юридический метод использовался для осмысления содержания нормативных правовых актов, регулирующих гражданские и семейные правоотношения, а также документов стратегического планирования.

Результаты и их обсуждение

Для отечественного правоведения традиционным является подход, согласно которому правовое регулирование осуществляется посредством нормативных правовых актов различного уровня, формирующих систему (законы – подзаконные акты). Как правило, именно в них мы можем найти: каталог основных источников регулирования, цель и задачи, принципы правового регулирования, конкретные правовые средства (дозволения, ограничения, запреты и др.).

Статья 3 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ) перечисляет акты гражданского законодательства, а также иные акты, содержащие нормы гражданского права. Нельзя не обратить внимания на п. 3 ст. 3 ГК РФ, согласно которому отдельные группы отношений (указанные в пп. 1 и 2 ст. 2 Кодекса), могут регулироваться указами Президента РФ.

Статьей 3 Семейного кодекса РФ³ (далее – СК РФ) закреплены источники

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.05.2025).

³ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : ред. от 23.11.2024 // КонсультантПлюс:

семейного законодательства, а также каталог иных актов, содержащих нормы семейного права (федеральные законы, законы субъектов РФ, иные правовые акты в случаях, непосредственно предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, указами Президента РФ).

Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹, одной из целей Закона является развитие торговой деятельности, обеспечение доступности товаров для населения, формирование конкурентной среды, а также поддержка российских производителей товаров.

Список законов можно продолжить и далее. Документов стратегического планирования в них мы не находим. Однако нередко законодатель прямо отсылает пользователя к Указам Президента РФ, а также к иным актам.

Документы стратегического планирования, их ключевые положения должны найти свое место в единой системе координат отечественных источников права, включая нормативные правовые акты. Этот вопрос в последние годы ставится рядом отечественных правоведов.

Непризнание документов стратегического планирования в качестве привычных, типичных источников именно права обусловлено их политическим, точнее политико-правовым характером. На наш взгляд, это неверно. Таким свойством обладает и Конституция РФ², и ряд

других важнейших документов государственного строительства.

Правовая политика – это деятельность государства и институтов гражданского общества по формированию, развитию, изменению, коррекции всех элементов правовой системы страны (нормотворчество, правоприменение, правосознание и др.). Правовая политика – неотъемлемая часть государственной политики, осуществляемой в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством, базовыми принципами нормотворчества и правоприменения. Участниками стратегического планирования являются органы государственной власти и местного самоуправления. Другие субъекты прямо не участвуют в этом процессе, насколько это верно на данном этапе развития государства и общества – самостоятельный вопрос, выходящий за границы настоящей работы.

Наряду с принципами целостности, системности, единства правового регулирования для правовой политики большое значение также имеют принципы гибкости, оперативности, адекватности правового регулирования общественных отношений. Они выступают правовыми ориентирами, как правило, составляют сферу законодательного регулирования и требуют своевременного принятия необходимых обществу и государству федеральных законов. Именно на обеспечение оптимального, эффективного функционирования государства и его отдельных институтов направлены усилия тех, кто занимается выработкой правовой политики, основные положения которой либо их значительная часть закрепляются именно в документах стратегического планирования.

По мнению И.В. Глазуновой, правотворчество и правоприменение в сферах

сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.05.2025).

¹ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 06.05.2025).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 де-

---

кабря 1993 года : с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.05.2025).

социально-экономического развития и национальной безопасности должны осуществляться адекватно поставленным в документах целям и задачам. Принятие законов и их содержание должно обуславливаться документами стратегического планирования [3]. В противном случае работа над ними (в части, требующей изменений в законодательстве) лишена какого-либо практического смысла (по крайней мере, в логике представителей одной ветви власти (чаще всего исполнительной)).

И.В. Ирошников приводит следующие аргументы в пользу признания документов стратегического планирования источниками права: акт исходит от государства, выражает его волю; акт поименован в федеральном законе; документ официально утвержден в специальном порядке; формируется судебная практика, в которой имеются прямые ссылки на документы стратегического планирования [3].

И.Б. Кардашова также относит документы стратегического планирования к источникам права по следующим основаниям: имеют государственно-властный характер и форму нормативного правового акта; носят обязательный характер; содержат правовые нормы (как правило, закрепляют полномочия органов власти); применяются в судебной практике [4].

Несмотря на новизну, нетипичность такого рода источников, как можно убедиться из доктринальных источников, они активно развиваются. В теории права наряду с типичными, традиционными источниками права, как в отраслях частного, так и публичного права, имеют место быть и нетрадиционные источники права. А.В. Малько и Д.В. Храмов пишут о наличии в отдельных отраслях права заметного крена в сторону традиционных или типичных источников права, игнорирование иных источников – регуляторов общественных отношений [5].

Больше внимание нетрадиционным источникам права уделил А.П. Рожнов.

Он изучал апробацию новых норм, особых регулятивных элементов в системе права. Им было предложено выделять нетрадиционные источники права (доктрину, правовые обычаи, нормативные договоры, акты общественных объединений и др.)¹.

Понятие «нетрадиционный источник права» было позитивно воспринято учеными, оно нередко используется ими в публикациях. Например, нетрадиционным источникам гражданского процессуального права России несколько лет назад было посвящено исследование В.Г. Голубцова и Д.Х. Валеева [6]. Авторы предлагают выделять нетрадиционные источники гражданского процессуального права и рассматривать их в качестве побудительной силы для выявления и устранения пробелов, коллизий.

Документы стратегического планирования по своему содержанию близки к правовой доктрине, некоторые их положения и нормы могут быть основаны на правовых обычаях, сложившейся судебной практике, выводиться из норм нормативных договоров и др., что свидетельствует об их близости к нетипичным, нетрадиционным источникам. Однако, как уже отмечалось, они носят нормативный характер, принимаются в строгом соответствии с утвержденным для них порядком (регламентом, процедурой и пр.), что нехарактерно для нетрадиционных источников права.

Н.Н. Вопленко в отношении нетрадиционных источников права писал: «...не просто все формы права, которые санкционируются государством, а те из них, которые молчаливо признаются им в качестве возможных дополнительных регуляторов...» [7]. Здесь же речь идет не о санкционировании, вспомогательном и подобном тому применении нормы, а о прямой воле, направленной на изменение

¹ Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 252 с.

действующей практики, формирование новой правовой реальности, в конечном итоге на принятие новых законодательных норм и иную (отличную от сложившейся) правоприменительную практику.

Так, актуальная долгосрочная семейная и демографическая, а также традиционалистская повестка требует скоординированной системы мер, в том числе правовых, по изменению отечественного законодательства. Ряд положений названных выше указов Президента РФ уже нашли отражение в федеральных законах, но некоторые еще только предстоит разработать и принять в виде конкретных норм ряда федеральных законов.

В качестве примеров можно указать: ст. 1 Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола); ст. 3 Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (запрет смены пола человека).

Однако в части семейноцентричности, государственной поддержки семей (а не ее отдельных членов), в особенности многодетных, многопоколенных, сделано еще очень мало. Семейный кодекс РФ в настоящее время не содержит отправных дефиниций, не ориентирован на сохранение семей, кровных родственных уз, со-

хранение, поддержание семейных традиций. Более того, то и дело встречаются отдельные законодательные инициативы, направленные на разрушение брака и семьи, внедрение чуждых менталитету российских граждан практик.

Еще один аспект, которому мало уделяют внимание – срочный характер норм документов стратегического планирования (отчетный период, долгосрочный период, период действия акта и др.). В отличие от довольно медленно складывающихся регуляторов, относимых к нетрадиционным источникам (обычай, доктрина, судебная практика), документы стратегического планирования носят срочный характер. За это время в идеальных условиях функционирования государства их положения должны быть в полной мере реализованы. В этой части они имеют черты сходства с нормами временного действия, иногда носящими элементы экстраординарности, чрезвычайности.

В связи с изложенным, на наш взгляд, следует различать нетрадиционные и нетипичные источники права, не подпадающие под критерии нетрадиционных. Акты стратегического планирования в этой связи будет правильным относить к особым или нетипичным (в силу относительной новизны) источникам права, носящим срочный, временный характер.

Признание документов стратегического планирования в качестве особых, нетипичных источников права не снимает всего комплекса имеющихся проблем. Необходимо оперативно и однозначно разрешить не только теоретическую, но и практическую проблему, обусловленную отдельными положениями этих документов. По смыслу Конституции РФ, те же указы и распоряжения Президента РФ должны соответствовать одновременно Конституции РФ и федеральным законам, т. е. носить строго подзаконный характер [8].

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 5 дек. 2022 г. № 479-ФЗ : посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433217/ (дата обращения: 06.05.2025).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 24 июня 2023 г. № 386-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (дата обращения: 06.05.2025).

Документы стратегического планирования, как отмечалось, принимаются в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Форма их различна, но все они являются подзаконными актами (важнейшие из них принимаются указами Президента РФ).

На практике возникает довольно противоречивая ситуация. Отдельная норма действующего федерального закона до принятия необходимых изменений и дополнений в него (либо иной акт того же уровня) может вступить в противоречие с положением документа стратегического планирования (ориентира для ближайшего будущего, должной модели и пр.). Формальный подход (федеральный закон – подзаконный акт) здесь не годится. Ситуация усугубляется тем, что вопрос приведения федерального закона в соответствие с документом стратегического планирования довольно долгий. Следует также заметить, что большинство документов стратегического планирования либо не содержат четкого указания на обязательность приведения законодательства в соответствие с ним, либо содержат общее указание на изменение, совершенствование нормативной правовой базы.

Самостоятельной проблемой, исходя из принципа разделения властей, являются границы допустимого вмешательства Президента РФ в деятельность законодательного (представительного) органа власти. Согласно ч. 3 ст. 80 Конституции, именно Президент РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Для этого он обладает широкими полномочиями, в частности правом вносить законопроекты в Государственную Думу (п. «г» ст. 84 Конституции).

Документы стратегического планирования позволяют ориентировать зако-

нодателя на оперативное принятие необходимых федеральных законов и предлагают вариант решения той или иной задачи, возможную модель правового регулирования, принципы правового регулирования. В зависимости от состава Государственной Думы, специфики сложившихся взаимоотношений на конкретном этапе развития государства, сформулированные за пределами законодательного (представительного) органа власти предложения могут быть расценены депутатским корпусом положительно либо крайне негативно, в связи с чем способны спровоцировать политический кризис. Однако в последние годы благодаря достаточно отработанной системе сдержек и противовесов (например, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, в силу которой Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти; ч. 1 ст. 85 Конституции, позволяющей Президенту РФ задействовать согласительные процедуры) явных конфликтов не наблюдается.

В любом случае следует подумать о нормативном закреплении правового механизма, позволяющего в оперативном, приоритетном порядке рассматривать проекты федеральных законов, подготовленных на основе и во исполнение документов стратегического планирования.

Небезынтересной представляется точка зрения С.О. Шохина и Е.В. Кудряшовой. По их мнению, документы стратегического планирования (авторы рассматривают финансовый блок), определяющие финансовую политику государства, ограничивают дискрецию законодателя [9].

Нельзя не обратить внимание и на позицию, высказанную К.А. Чуйченко, Н.М. Кропачевым и В.Е. Кондуровым. Авторы пишут следующее: «В стратегическом аспекте ключевую роль играют уже не столько законодательные норма-

тивные акты, служащие, в первую очередь, юридическому оформлению социальных отношений, направленные на конкретизацию положений действующей Конституции РФ и т. д., сколько документы стратегического планирования». И далее: «...будь такого рода документы лишь пустой декларацией, вряд ли можно было бы считать сколь-либо обоснованным проведение мониторинга, оценку эффективности реализации его положений» [10].

Министр юстиции РФ и его соавторы акцентируют внимание на проведении мониторинга, осуществлении контроля за реализацией положений документов стратегического планирования. Таким образом, ими затронут еще один аспект, характерный для исследуемых документов и не свойственный буквально всем источникам права без исключения.

А.В. Безруков пишет о том, что именно документы стратегического планирования призваны развивать и конкретизировать положения Конституции РФ и конституционного законодательства, задавать ориентиры для правовой политики, «выступать проводниками ее реализации на практике» [11]. Аналогичные или близкие формулировки обычно используются в доктрине для характеристики норм федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Еще больше усложняет понимание роли и места документов стратегического планирования и близких к ним по содержанию источников тот факт, что некоторые из них могут приниматься не только на национальном, но и на иных уровнях. Например, с Республикой Беларусь у нас создано Союзное государство. В соответствии с договором о создании Союзного государства (Москва, 8 декабря 1999 г.)¹

разрабатываются и принимаются концепции, стратегии и иные общесоюзные документы об обороне, безопасности и некоторые другие, имеющие значение сразу для двух стран [12].

На наш взгляд, ряд положений документов стратегического планирования также можно рассматривать в качестве норм-идей, норм-принципов правового регулирования, которые должны найти закрепление в будущих федеральных законах, а также применяться на практике.

Про принципы в литературе написано довольно много. Их квинтэссенцией является следующее: общие идеи, предположения для нормативного регулирования (часть отражается в нормах законов, часть – определяет их дух); носят как теоретический, так и прикладной характер; являются наиболее важным, значимым ориентиром для законодателя; выступают связующим звеном между правом, моралью и этикой, позволяя эффективно регулировать общественные отношения; оказывают влияние на правоприменительную практику [13].

А.Я. Рыженков на основе анализа действующего Семейного кодекса РФ выделяет следующие основные начала семейного права: необходимость укрепления семьи, построения семейных отношений на общих моральных основаниях любви, уважения, взаимопомощи и взаимной ответственности; признание брака влекущим правовые последствия, только если он официально заключён в органах загса; добровольность брачного союза мужчины и женщины; приоритет воспитания детей в семье; приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [14].

¹ О ратификации Договора о создании Союзного государства: Федер. закон от 2 янв. 2000 г. № 25-ФЗ: посл. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25445/ (дата обращения: 06.05.2025).

Практика показывает, что некоторые принципы нуждаются в развитии, уточнении (появились семьи, которых раньше не было; требует уточнения значение кровной связи между родителями и детьми, детьми и лицами, принимающими ребенка в семью и др.).

Место принципов права в ряду источников относится к числу дискуссионных. Нередко их также относят к нетрадиционным источникам (по смыслу, содержанию). В то же время их внешняя форма вполне себе относится к традиционному источнику (в связи с закреплением в конкретной правовой норме). Не случайно А.В. Коновалов акцентирует внимание на существовании принципов как эксплицитно, так и имплицитно [15].

Норма документа стратегического планирования (до момента принятия необходимого закона) не имеет внешней формы, привычной, характерной для типичного, традиционного источника права (норма закона). Однако она оказывает (может оказывать) влияние как на принятие самого акта, так и на практику. С момента принятия и вступления в силу закона она становится обычным, типичным, традиционным источником.

Не ставя перед собой целью глубокое погружение в теоретические споры относительно места документов стратегического планирования в ряду источников права, а лишь показывая их явную специфику, а также возможные проблемы практической реализации отдельных положений документов, нельзя не обратиться и к вопросу использования отдельных норм документов стратегического планирования в правоприменительной практике.

Судебная практика по различным категориям гражданских, семейных и иных категорий дел, исходя из заявленной проблематики, неоднородна и противоречива. Однако в судебных постановлениях все чаще можно найти ссылки на

документы стратегического планирования.

Так, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2025 г. № АКПИ24-1074 имеется следующая формулировка: «Установленные распоряжением специальные требования к участникам аукциона не предрешают исхода аукциона, не создают преимуществ конкретным лицам, а направлены прежде всего на допуск к участию в аукционе лиц, которые по своим характеристикам соответствуют требованиям документов стратегического планирования и обеспечат соблюдение социальных, экономических и экологических интересов граждан...»¹.

В решении Верховного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № АКПИ23-252 суд указал: «Правительство РФ в целях реализации документов стратегического планирования, утверждаемых органами государственной власти РФ, а также соблюдения социальных, экономических, экологических и других интересов населения, проживающего на соответствующей территории, и всех граждан РФ вправе устанавливать специальные требования к участникам аукциона на право пользования участками недр...»².

В решении Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 г. № АКПИ18-801 указано: «Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" к целям

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 29 янв. 2025 г. № АКПИ24-1074 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29012025-n-akpi24-1074/> (дата обращения: 06.05.2025).

² Решение Верховного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № АКПИ23-252 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31052023-n-akpi23-252/> (дата обращения: 06.05.2025).

и задачам промышленной политики относится в том числе формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, соответствующих целям и задачам, определенным документами стратегического планирования на федеральном уровне»¹.

Таким образом, судебные прецеденты формируют определенную тенденцию, становятся основой для будущей стабильной судебной практики, выступают в качестве одного из источников цивилистического процесса [16]. Круг замкнулся.

Выводы

Документы стратегического планирования имеют значение не только для государственного управления, отраслей публичного права, но также для гражданского и семейного права России. Количество таких норм в соответствующих документах в силу нарастания вызовов и угроз с позиций обеспечения стабильности и преемственности гражданских и семейных отношений, сохранения отечественных традиций возрастает.

Роль, значение и место ряда положений современных документов стратегического планирования для гражданского и семейного права, соответствующих групп общественных отношений, право-

применительной практики в настоящее время недостаточно изучена. Данные вопросы относятся к числу дискуссионных.

Проведенное исследование позволяет сделать предположение о возможности отнесения исследуемых нами норм документов стратегического планирования к одному из источников гражданского и семейного права России. Они являются нетипичными (но не могут быть прямо отнесены к нетрадиционным в силу их закрепления в особом нормативном правовом акте), носят строчный характер, выступают в качестве руководящих идей, принципов формируемого на их основе в довольно короткий период (по историческим меркам; за время действия документа или в установленный им срок) правового регулирования (как правило, подготовки и принятия новых федеральных законов). В силу их целевого назначения механистический иерархический подход (исходя из уровня акта, которым документ утвержден) в полной мере к ним не может быть применим.

Самостоятельный вопрос, нуждающийся в обстоятельном исследовании, – вопрос разрешения конфликтов между высшими органами и должностными лицами, между ветвями власти (в случаях, когда Государственная Дума не принимает необходимых для эффективной реализации документа стратегического планирования либо его части федеральных законов). Он выходит за пределы настоящего исследования, посвященного общетеоретическим и гражданско-правовым (частноправовым) аспектам, а не публично-правовым (в первую очередь, конституционно-правовым) вопросам. Разработка и внедрение особых (специальных) процедур прохождения проектов федеральных законов в Государственной Думе, разработанных на основе документов стратегического планирования, также способна внести заметный вклад в решение затронутых в работе проблем.

¹ Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 3 окт. 2018 г. № АКПИ18-801 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legallacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29012025-n-akpi24-1074/> (дата обращения: 06.05.2025).

Список литературы

1. Мохов А.А. «Мировой порядок» и задачи юридической науки // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 129-140.
2. Глазунова И.В. Документы стратегического планирования как основа выбора методов административно-правового регулирования // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 8. С. 174-183.
3. Ирошников Д.В. Документы стратегического планирования в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 3. С. 33-38.
4. Кардашова И.Б. Документы стратегического планирования в системе источников российского права // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2. С. 11-20.
5. Малько А.В., Храмов Д.В. Система нетрадиционных источников российского частного права // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 36-39.
6. Голубцов В.Г., Валеев Д.Х. Современная дискуссия об источниках гражданского процессуального права // *Ex jure*. 2022. № 2. С. 93-105.
7. Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 102 с.
8. Лебедева Н.В. Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 45-48.
9. Шохин С.О., Кудряшова Е.В. Документы стратегического планирования как источники финансового права // Государство и право. 2021. № 1. С. 158-167.
10. Чуйченко К.А., Кропачев Н.М., Кондуров В.Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // Правоведение. 2024. № 2. С. 156-165.
11. Безруков А.В. Документы стратегического планирования в зеркале конституционно-правового развития России // Российско-Азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 4-8.
12. Воронов А.М. Теория безопасности Союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 25-30.
13. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4-16.
14. Рыженков А.Я. Принципы семейного права. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.
15. Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex Russica*. 2018. № 8. С. 81-87.
16. Самсонов Н.В. К вопросу о месте и значении судебной практики и судебного прецедента в отечественном гражданском процессуальном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 2. С. 293-310.

References

1. Mokhov A.A. The "world order" and the tasks of legal science. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Russian Law Academy*. 2024;(3):129-140. (In Russ.)
2. Glazunova I.V. Strategic planning documents as a basis for choosing methods of administrative and legal regulation. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of Modern Economy*. 2021;(8):174-183. (In Russ.)

3. Iroshnikov D.V. Strategic planning documents in the system of ensuring national security of the Russian Federation: a theoretical and legal aspect. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* = *National Security and Strategic Planning*. 2021;(3):33-38. (In Russ.)
4. Kardashova I.B. Strategic planning documents in the system of sources of Russian law. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii* = *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2023;(2):11-20. (In Russ.)
5. Mal'ko A.V., Khramov D.V. The system of non-traditional sources of Russian private law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* = *Leningrad Legal Journal*. 2010;(1):36-39. (In Russ.)
6. Golubtsov V.G., Valeev D.Kh. A modern discussion about the sources of civil procedure law. *Ex jure*. 2022;(2):93-105. (In Russ.)
7. Voplenko N.N. Sources and forms of law. Volgograd: Izd-vo VolGU; 2004. 102 p. (In Russ.)
8. Lebedeva N.V. Acts of the President of the Russian Federation in the system of sources of constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = *Constitutional and Municipal Law*. 2017;(7):45-48. (In Russ.)
9. Shokhin S.O., Kudryashova E.V. Strategic planning documents as sources of financial law. *Gosudarstvo i pravo* = *State and Law*. 2021;(1):158-167. (In Russ.)
10. Chuichenko K.A., Kropachev N.M., Kondurov V.E. Traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern legal policy. *Pravovedenie*. 2024;(2):156-165. (In Russ.)
11. Bezrukov A.V. Strategic planning documents in the mirror of Russia's constitutional and legal development. *Rossiisko-Aziatskii pravovoi zhurnal* = *Russian-Asian Law Journal*. 2022;(4):4-8. (In Russ.)
12. Voronov A.M. The theory of security of the Union State: status and concepts of development. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1):25-30. (In Russ.)
13. Baitin M.I. On the principles and functions of law: new developments. *Pravovedenie*. 2000;(3):4-16. (In Russ.)
14. Ryzhenkov A.Ya. Principles of family law. Moscow: Yurlitinform; 2021. 192 p. (In Russ.)
15. Konovalov A. V. On the question of the concept of principles of law. *Lex Russica*. 2018;(8):81-87. (In Russ.)
16. Samsonov N.V. On the question of the place and significance of judicial practice and judicial precedent in Russian civil procedural law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* = *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019;(2):293-310. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Мохов Александр Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научных исследований, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: med-farm-law@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8139-7932

Alexander A. Mokhov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Chief Researcher at the Center for Scientific Research, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russian Federation,
e-mail: med-farm-law@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8139-7932